

ИТОГИ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОСЕЛЕНИЯ ОРОШАЕМОЕ В 2018 ГОДУ

© 2018

Выборнов Александр Алексеевич, доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой отечественной истории и археологии**Васильева Ирина Николаевна**, кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник научно-исследовательской части**Дога Наталья Сергеевна**, аспирант кафедры отечественной истории и археологии**Рослякова Наталья Валерьевна**, кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник археологической лаборатории*Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара, Российская Федерация)***Косинцев Павел Андреевич**, кандидат биологических наук,
старший научный сотрудник лаборатории палеоэкологии*Институт экологии растений и животных УрО РАН (г. Екатеринбург, Российская Федерация)***Кулькова Марианна Алексеевна**, кандидат геолого-минералогических наук,
доцент кафедры геологии и геоэкологии*Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена
(г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)***Попов Александр Сергеевич**, аспирант кафедры отечественной истории и археологии
*Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара, Российская Федерация)***Юдин Александр Иванович**, доктор исторических наук, заместитель директора по научной работе
*Научно-исследовательский центр по сохранению культурного наследия (г. Саратов, Российская Федерация)***Ойнонен Маркку**, доктор, профессор, руководитель радиоуглеродной лаборатории
*Хельсинкский университет (г. Хельсинки, Финляндская Республика)***Поснерт Горан**, доктор, профессор, руководитель радиоуглеродной лаборатории
*Уппсальский университет (г. Уппсала, Королевство Швеция)***Стрельцов Михаил Александрович**, магистрант кафедры геологии и геоэкологии
*Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена
(г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)*

Аннотация. Одним из важнейших аспектов изучения неолита является выявление его ранней фазы. Изыскания осложняются скудной источниковой базой исследования. До недавнего времени в Нижнем Поволжье ранний неолит специалистами не выделялся. Ситуация изменилась в связи с раскопками поселения Орошаемое I на р. Большой Узень. Данная работа посвящена публикации полученных материалов. Памятник является многослойным. В ходе полевых работ 2018 года был исследован нижний культурный слой. В нем обнаружен керамический, каменный инвентарь и кости животных. Глиняная посуда и орудийный набор типологически схожи с материалами нижнего слоя Варфоломеевской стоянки, который относится к орловской культуре. Техничко-технологический анализ керамики поселения Орошаемое показал ее близость технологии изготовления посуды орловской культуры. Изучение археозоологических материалов выявило наличие на памятнике костей тура, сайги, тарпана и других диких видов, а также домашней собаки. По данным радиоуглеродного анализа возраст нижнего слоя памятника определяется последней четвертью VII – началом VI тыс. до н.э. Палеоклиматические исследования, проведенные на памятнике, показали, что в этот период климат был теплым и влажным.

Ключевые слова: Нижнее Поволжье; Орошаемое; неолит; орловская культура; стратиграфия; керамика; каменный инвентарь; археозоологические материалы; дикие животные; радиоуглеродный анализ; технико-технологический анализ керамики; методика А.А. Бобринского; Варфоломеевская стоянка.

Процесс неолитизации является одним из важнейших в изучении истории первобытного общества. Для выявления его механизмов необходима большая источниковая основа. Однако на большинстве территорий специалисты сталкиваются с тем, что памятники самой ранней фазы неолита представлены в единичном числе, а зачастую отсутствуют. Это не позволяет охарактеризовать даже керамическую традицию, каменную индустрию, фауну и флору данного периода, не говоря об абсолютном возрасте. Поэтому приоритетной задачей для реконструкции всех составляющих раннего этапа неолита на любой территории является создание прочного фактологического фундамента. Не является исключением и район Нижнего Поволжья.

К сожалению, географическая специфика степного Поволжья не способствует обнаружению многочисленных стоянок раннего звена неолита интересующей территории. Значительным достижением исследователей было изучение эталонного памятника позднекаменного века данного региона – Варфоломеевской стоянки [1, с. 142–170]. Однако отсутствие сравнительного материала, единичные и дискуссионные радиоуглеродные даты не давали объективных оснований для выработки гипотезы о раннем этапе орловской культуры. Поэтому материалы памятника были отнесены в развитому и позднему этапам неолита [2, с. 145–151]. В некоторой степени ситуацию могли бы прояснить материалы Кушумской стоянки, но ограниченное число артефактов, присутствие трапеции со струганой спинкой и отсутствие

радиоуглеродных дат не позволяли специалистам уверенно оперировать этой коллекцией [3, с. 192–205]. Ситуация начала выправляться с началом регулярных раскопок поселения Орошаемое I. Памятник находится в 1,5 км к северу от с. Александров Гай Саратовской области, на мысу правого берега р. Большой Узень. Он известен с 1983 года, с момента его открытия экспедицией под руководством В.Б. Воробьева. Проведенные в 1984 г. А.И. Юдиным исследования позволили отнести материалы памятника к энеолитической прикаспийской культуре [4, с. 39]. Раскопки были возобновлены в 2014 г. [5, с. 185–189]. В 2015 [6, с. 3–6] и 2016 годах [7, с. 30–35] изыскания продолжились. Это позволило получить новую важную информацию о стратиграфии и планиграфии различных комплексов [8, с. 140–144], а также первые данные об артефактах нижнего (неолитического) слоя и радиоуглеродные даты этих материалов [9, с. 186–190]. В 2017 году раскоп площадью 32 м² был прирезан к предыдущему с южной стороны. Два сектора по 16 м² были разделены бровкой. На глубине 150 см раскоп был законсервирован [10, с. 215–221]. Полученные в ходе исследований материалы позволили сделать предварительные выводы [11, с. 134–136]. Они стали возможны и благодаря получению серии радиоуглеродных дат по материалам всех слоев Варфоломеевской стоянки [12, с. 248–253]. В 2018 году исследования на памятнике были продолжены. Нижний культурный слой представляет собой лессовидный суглинок бежевого цвета. Следов ям или очагов зафиксировано не было. Мощностю слоя в западном секторе составляет 80 см (от 150 до 230 см). Но следует уточнить, что основная масса находок сосредоточена на глубине 150–190 см, далее встречаются лишь единичные фрагменты керамики и костей. В восточном секторе мощность слоя значительно больше, она составляет 145 см (от 150 до 295 см). По профилю стенки раскопа достаточно четко прослеживается падение культурного слоя от западного сектора (рис. 1) к восточному (рис. 2) к береговой линии р. Большой Узень. В западном секторе находки залегают равномернее, и выделить какую-то концентрацию на определенной глубине не представляется возможным. Примечательно, что 60% всех артефактов, не считая костей животных, сосредоточены в восточном секторе. Каменный инвентарь распределен в секторах примерно поровну. А 65% от всей коллекции керамической посуды залегает в восточном секторе. Следует обратить внимание на то, что в западном и особенно в восточном секторах достаточно четко прослеживается чередование тонких прослоек темного (с фиксируемым залеганием находок) и светлого цветов. Именно за счет этой слоистости и произошло увеличение мощности слоя в восточном секторе по сравнению с западным.

Учитывая тот факт, что выше нижнего слоя прослежена стерильная прослойка, культурные отложения допустимо относить только к неолиту. Это имеет большую научную значимость, так как позволяет поставить цель данной публикации: охарактеризовать артефакты раннего неолита Нижнего Поволжья.

Керамическая коллекция представляет собой 32 фрагмента стенок, венчиков сосудов и донце (рис. 3, 4). Всего обнаружено 5 фрагментов венчиков. Два из них не орнаментированы: один прямой (рис. 3: 1), а другой имеет небольшое утолщение с внешней стороны (рис. 3: 2). Однако это не следует отождеств-

лять с воротничком на посуде прикаспийской культуры. Они различаются как по технике получения, так и по форме. В нашем случае округлое утолщение образовалось в результате нанесения в бордюрной зоне горизонтального ряда наколов. Орнаментация остальных венчиков разнообразна. Первый фрагмент прямой, украшен в технике отступающего накола треугольной формы (рис. 3: 3). Второй тоже имеет прямую форму, украшен горизонтальными зигзагами и имеет отдельные треугольные наколы по скошенному срезу (рис. 3: 4). Третий венчик также прямой, орнаментирован треугольными наколами (рис. 3: 5). Фрагменты стенок сосудов декорированы треугольными наколами (рис. 3: 6), прочерченными прямыми (рис. 3: 8, 9), их сочетанием (рис. 3: 7) и волнистыми линиями (рис. 3: 10), сочетанием горизонтальных и волнистых рядов наколов (рис. 3: 6), косой решеткой (рис. 3: 7–9). Основная масса стенок не имеет орнамента. Обнаружен развал придонной части крупного плоскодонного сосуда без орнамента. В нижнем слое раскопа 2016 года были найдены два выразительных фрагмента венчиков (рис. 7: 1, 2). Один украшен насечками по внутренней стороне среза венчика и узкими подтреугольными наколами по внешней поверхности, а другой имеет подтреугольный наплыв на внутренней стороне и также орнаментирован узким подтреугольным наколом. Композиции представлены сочетанием горизонтальных и вертикальных рядов, а также горизонтальных и волнистых рядов наколов [9, с. 186, рис. 1: 5, 6]. Очевидно, что коллекции нижнего слоя раскопок 2016 и 2018 годов представляют собой единый комплекс. Аналогичная посуда встречается в слоях 3 и 2Б Варфоломеевской стоянки. Около половины керамики ее 3 слоя украшено наколами, еще часть имеет прочерченный орнамент. По большей части отмечен подтреугольный накол. На 12 сосудах по срезам венчиков нанесены насечки или глубокие вдавления [2, с. 24]. Наплыв на внутренней стороне венчика появляется в слое 2Б [2, с. 30]. Посуда такого же типа встречается в материалах стоянки Алгай. Керамика этого памятника также орнаментирована треугольными наколами, прочерками и наколами в отступающей манере. Присутствуют венчики с внутренним наплывом [13, с. 49–50]. Сходны и некоторые композиции [14, с. 1199–1200]. Есть вполне определенное сходство и с керамикой из нижнего слоя раскопа 2 стоянки Алгай [7, с. 73]. Таким образом, посуду нижнего слоя поселения Орошаемое можно отнести к керамическому комплексу орловской культуры. Причем во всех случаях аналогии обнаруживаются в материалах нижних слоев проанализированных стоянок.

Технико-технологический анализ керамики стоянки проводился по методике А.А. Бобринского, базирующейся на трасологии, бинокулярной микроскопии, физическом моделировании и сравнительном анализе изучаемой керамики с образцами эталонной коллекции по гончарной технологии [15]. В соответствии со структурой гончарного производства, предложенной А.А. Бобринским, было изучено 26 фрагментов сосудов. Были получены следующие результаты. Основным видом исходного пластичного сырья (ИПС) являлась илестая глина, содержащая в своем составе измельченные остатки водной и наземной растительности в небольшой концентрации, изредка фрагменты костей и чешуи рыб. Массовыми были приемы отбора жирных илестых глин: незапасоченной и слабозапасоченной. Способ подготовки сырья: использование сырья в естественно

увлажненном состоянии. Выявлено два рецепта формовочных масс: 1) ИПС + ДР (дробленая раковина) + ОР (органический раствор); 2) ИПС + ДР. Примесь раковины пресноводных моллюсков добавлялась в сырье в условной средней, реже – небольшой и большой концентрациях. Размер частиц серого перламутрового цвета был в основном менее 2 мм; имело место большое количество чешуек раковины менее 0,5 мм; единичные включения достигали 3–4 мм, реже – 6–7 мм. Можно предполагать наличие приемов специальной предварительной подготовки раковины (нагревание на костре с последующим растиранием и дроблением) и калибрования примеси, при котором имелся только верхний предел: 3–4 мм. Попадание более крупных частиц раковины можно считать случайным. Органический раствор представлен в черепке керамики в виде черного блестящего и белого густого налета на стенках мелких аморфных пустот. Часть посуды не обнаружила признаков введения органического раствора. В качестве приема из-

готовления сосудов использовался лоскутный комковатый налп. В нескольких случаях зафиксировано применение выбивания. Самым распространенным способом обработки поверхностей было сплошное уплотнение по слегка подсушенной основе твердым гладким предметом. Придание прочности и влагонепроницаемости изделиям осуществлялось посредством смешанных способов. К «горячим» способам относится длительный низкотемпературный обжиг, без доступа воздуха (возможно, в костре, под золой), с кратковременной выдержкой при температурах каления (650–700°). Вместе с тем, продолжалось применение «холодных» способов – введение органических растворов. Отмечено несколько сосудов со светло-коричневой окраской поверхностей и значительной толщиной окислительных коричневых прослоев, что может свидетельствовать об определенных изменениях в приемах обжига (увеличении продолжительности обжига в окислительной среде).

Рисунок 1 – Стратиграфия поселения Орошаемое I. Западный сектор

Рисунок 2 – Стратиграфия поселения Орошаемое I. Восточный сектор

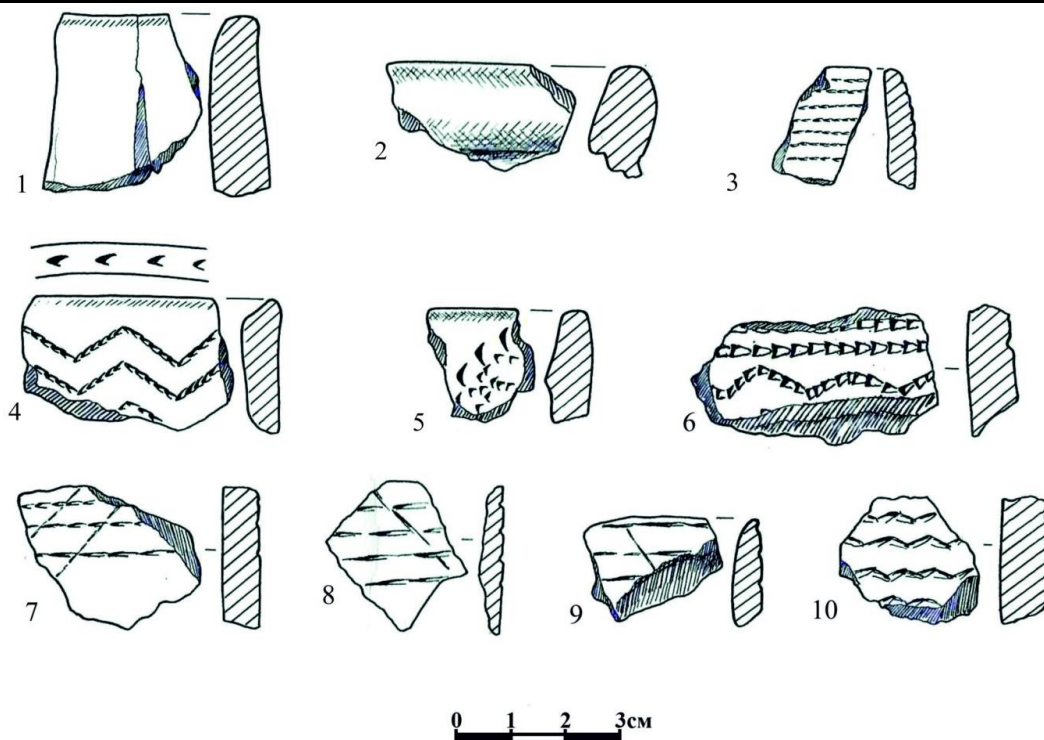

Рисунок 3 – Керамика нижнего слоя поселения Орошаемое I

Рисунок 4 – Керамика нижнего слоя поселения Орошаемое I

В целом, керамика из нижнего слоя поселения Орошаемое может быть отнесена к орловской неолитической культуре. Технология изготовления посуды близка орловским гончарным традициям, в частности приемам изготовления сосудов стоянок Варфоломеевка и Алгай [16, с. 14–16]. Обращают на себя внимание три образца. Два из них по морфологическим признакам близки орловской керамике. Один был изготовлен из глины: в нем не зафиксировано растительных остатков (рис. 3: 6). Формовочная масса этого сосуда составлена по рецепту: ИПС + ДР + ОР. Второй сосуд сделан из жирного ила (рис. 3: 10), содержащего значительное (но не равномерное) количество нитевидных и волосообразных отпечатков, а также единичные частицы раковины размером менее 1 мм. В качестве примеси был добавлен лишь органический раствор. Эти сосуды отличаются от основной массы керамики нижнего слоя поселения Орошаемое, но подобные технологические приемы входят в состав известных орловских гончарных традиций. Третий сосуд не имеет четких морфологических

признаков принадлежности к орловской группе керамики. Он изготовлен из тощей ожелезненной глины с примесью шамота и органического раствора. Данные технологические приемы не характерны для орловской гончарной технологии. Нельзя исключать его случайное попадание в слой в результате перемещения из более верхних уровней благодаря деятельности землероев.

Каменный инвентарь немногочисленный, но весьма выразительный (рис. 5, 6). В качестве сырья использовался матовый кремнь серого, молочного, пестрого цвета, полупрозрачный кремнь темного и серого цвета. Кроме того, присутствуют единичные изделия из кварцита. Коллекция насчитывает 32 предмета из камня, из которых к продуктам первичной обработки можно отнести 12 экземпляров (отщепы и аморфные сколы). Заготовками служили пластины – 8 экз. (рис. 5: 3, 5). Одна из них выполнена из кварцита (рис. 5: 2). Ширина всех пластин варьируется от 11 до 22 мм. Орудийный набор представлен скребками, острием и геометрическими мик-

ролитами. Среди скребков присутствуют изделия на пластинах (рис. 5: 11, 14, 16, 17, 18) и отщепах (рис. 5: 8, 9, 12, 13, 15). Округлый рабочий край имеют 8 экз., прямой у 2 экз., а скошенный у 1 экз. Ширина скребков варьируется от 11 мм до 26 мм. Присутствует 1 ножевидная пластина, боковые грани которой оформлены ретушью со спинки, ее ширина 16 мм. (рис. 5: 1). Острия представлены 1 изделием (рис. 5: 7). Микролитический инвентарь состоит из сегмента и трапеции. Первый характеризуется обработкой дуги противоположащей ретушью (рис. 5: 20). Что касается трапеции, то ее боковые грани обработаны не ретушью, а резцовыми сколами. Верхняя продольная часть обработана мелкой ретушью, что придает артефакту вид «рогатой» трапеции. Дорсальная поверхность имеет маленькие короткие сколы, но это скорее следы выравнивания, чем «подстругивания» (рис. 5: 19). Следует отметить, что сегмент находился вверху восточного сектора, на глубине 153 см, где отмечается повышение культурного слоя. Выводы, сделанные по каменной коллекции, полученной на раскопе 2016 года, полностью подтверждаются материалами 2018 года. В 2016 году были обнаружены 3 пластины шириной от 18 до 21 мм. 3 скребка на пластинах и 5 на отщепах (с округлым и скошенным рабочим краем) шириной от 18 до 35 мм, а также сегмент с односторонней обработкой дуги [9, с. 188]. Единый комплекс коллекции нижнего слоя памятника Орошаемое I полностью соответствует орудию набору орловской культу-

ры. В частности, данный инвентарь встречается в 3 слое Варфоломеевской стоянки. Для обоих памятников характерно сочетание пластинчатого и отщепового расщепления. Примечательно, что почти все категории изделий, присутствующие в коллекции Варфоломеевской стоянки, имеют аналогии на Орошаемое I за исключением отдельных артефактов, типа симметричных острий. Возможно, это объясняется небольшими размерами коллекции поселения Орошаемое I. Так, на Варфоломеевской стоянке из 3 слоя происходит 362 артефакта каменного инвентаря [2, с. 66–68]. Прослеживаются аналогии и с типами орудий из нижнего слоя раскопа 2 стоянки Алгай [7, с. 71–72].

В процессе раскопок поселения Орошаемое I в 2018 году собрано 1749 фрагментов костей животных. Из них 1735 принадлежат млекопитающим (табл. 1), 2 – птице (*Aves* sp.), 2 фрагмента панциря – черепахе (*Testudo horsfieldii*) и 9 фрагментов раковин – моллюскам (*Unio* sp.). Естественная сохранность костей оценивается как удовлетворительная (3 балла по пятибалльной шкале). Многочисленные следы искусственного воздействия на костях, оставленные в процессе разделки туш животных, позволяют отнести всю коллекцию к категории «кухонные остатки». Исключение составляют 2 фрагмента от одной кости птицы, на которых зафиксированы следы обработки. До вида определено 489 костей, что составляет 28% всей археозоологической коллекции.

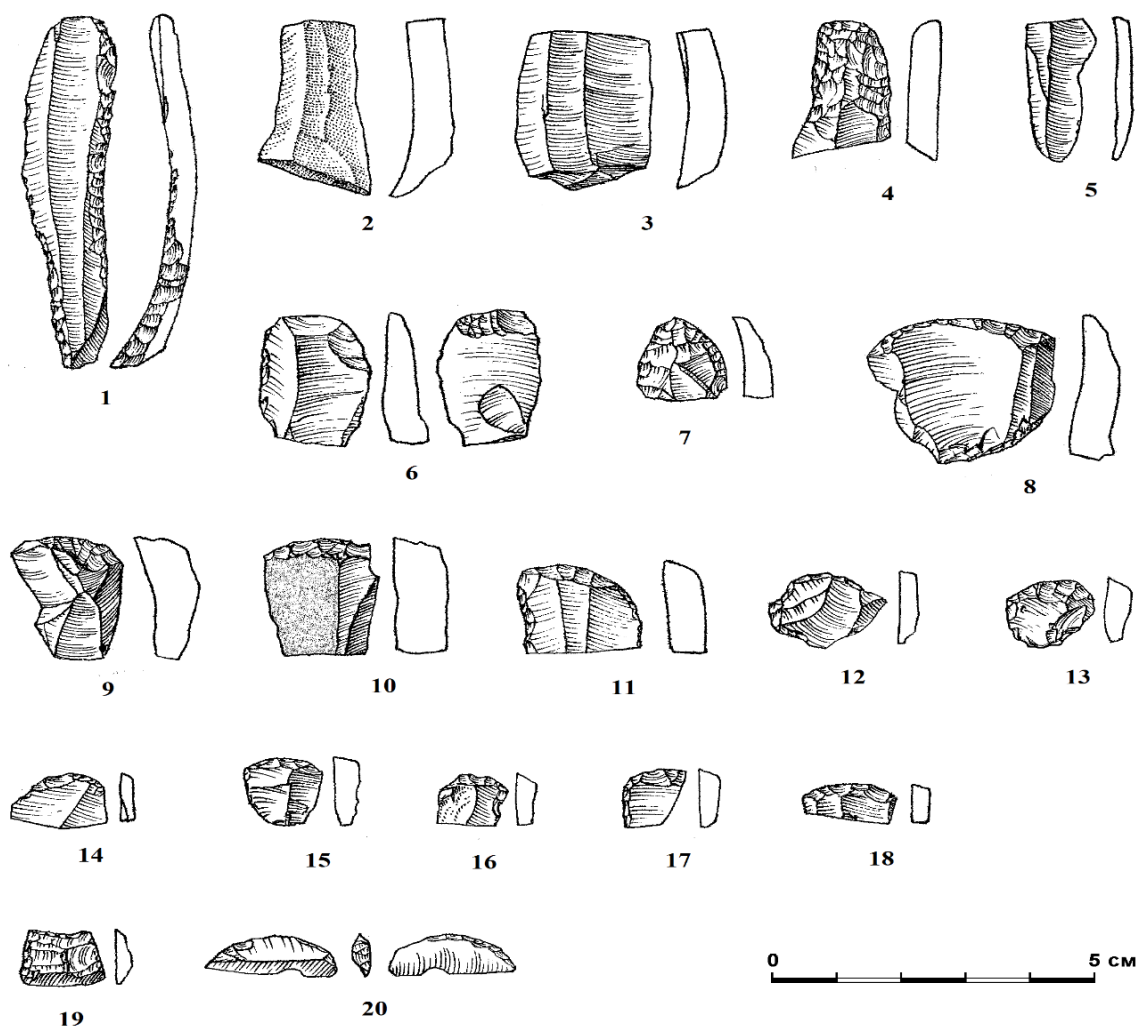

Рисунок 5 – Каменный инвентарь нижнего слоя поселения Орошаемое

Рисунок 6 – Каменный инвентарь нижнего слоя поселения Орошаемое

Кости млекопитающих принадлежат дикой лошади (*Equus ferus*) – 8,7%; туру (*Bos primigenius*) – 42,4%; кулану (*Equus hemionus*) – 8,1%; лошади или кулану (*Equus* sp.) – 17,8%; сайге (*Saiga tatarica*) – 22,4%; благородному оленю (*Cervus elaphus*) – 0,2%; собаке (*Canis familiaris*) – 0,3% и волку (*Canis lupus*) – 0,2%. Домашние виды представлены только костями собаки. Основным объектом охоты населения, оставившего памятник, в эпоху раннего неолита были крупные копытные – тур, лошадь и кулан. Несколько меньше добывали сайгу.

Результаты изучения археозоологической коллекции 2018 года подтвердили отсутствие в нижнем слое памятника костей домашних животных, за исключением собаки [9, с. 189]. Сходный видовой состав был получен и для двух других неолитических стоянок степного Поволжья – Варфоломеевка и Алгай. Однако есть некоторые отличия в видовом спектре. В нижнем слое Варфоломеевской стоянки были определены кости лошади (36%), сайги (30%), тур/бизон (18%), кулана (11%), благородный олень (5%) и большое количество костей птиц. Археозоологическая коллекция поселения Алгай включает кости тура, тарпана, кулана, сайги, благородного оленя, кабана и зайца. Кроме костей млекопитающих она содержит кости рыб. Также следует отметить наличие костей домашней собаки [14, с. 1199]. Примечательно, что ни на одном памятнике региона в неолитических слоях не обнаружены кости домашних копытных.

Что касается хронологии, то это один из наиболее сложных и важных вопросов выделения раннего этапа неолита Нижнего Поволжья [17, с. 28]. По материалам из нижнего слоя были получены 3 даты по коллагену и углю. Дата 6889 ± 100 BP (5933–5631 BC) (SPb-2090) совпадает со временем формирования слоя 2Б Варфоломеевской стоянки [18, с. 258] и датировками по материалам нижнего слоя памятника Алгай [19, с. 62–67]. Две другие даты, по углю: 7010 ± 110 BP (6072–5674 BC) (SPb-2143) и 7245 ± 60 BP (6227–6015 BC) (SPb-2141). Они полу-

чены из более нижнего уровня и совпадают с датами по прочерченной и накольчатой керамике 3 слоя Варфоломеевки [20, с. 63]. По углю из раскопа 2018 г. получено две даты.

Таблица 1 – Видовой состав млекопитающих на поселении Орошаемое I (раскоп 2018 г.)

Вид	Число костей
Лошадь дикая (<i>Equus ferus</i>)	52
Тур (<i>Bos primigenius</i>)	252
Лошадь – кулан (<i>Equus</i> sp.)	106
Кулан (<i>Equus hemionus</i>)	48
Сайга (<i>Saiga tatarica</i>)	133
Благородный олень (<i>Cervus elaphus</i>)	1
Собака (<i>Canis familiaris</i>)	2
Волк (<i>Canis lupus</i>)	1
Неопределимые кости крупных млекопитающих	1040
Неопределимые кости средних млекопитающих	85
Неопределимые фрагменты	15
Всего:	1735

Примечание. Млекопитающие, неопределимые (крупные) – размер тарпан, кулан, тур. Млекопитающие, неопределимые (средние) – размер сайга, овца.

Рисунок 7 – Керамика нижнего слоя поселения Орошаемое (2016 год)

Первая (сборная) из квадратов 24–27 (слой 39) – 6580 ± 100 BP (5674–5338 BC) (SPb_2853) и из 40 слоя с квадрата 27: 6620 ± 100 BP (5720–5461 BC) (SPb_2854). Эти даты, на первый взгляд, противостоят полученным ранее. Однако для этого есть варианты объяснения. Во-первых, достаточно четко прослеживаемая в профилях стенок раскопа слоистость, которая фиксирует прерывистость накопления культурного слоя. Во-вторых, даты 7200–7000 BP соответствуют образцам с наибольшей глубины, то новые образцы взяты из более верхних уровней. В-третьих, в полупустынных зонах на поверхности происходит перенос более легких материалов вместе с эоловыми частицами. Кости и керамика остаются на месте, а легкие частицы угля переносятся и накапливаются в понижениях рельефа, перемешиваясь с более ранними отложениями. Именно такое понижение и фиксируется в раскопе 2018 года, особенно в восточном секторе, откуда и взяты образцы. То, что более молодые даты валидны, подтверждается и

тем, что из раскопа 2016 года по углю на АМС есть дата 6551 ± 40 BP (5617–5586) (Hela-4005). Она полностью совпадает с одним из значений раскопа 2018 года.

Вся совокупность данных дала основание специалистам сделать вывод о значительной роли орловской культуры в процессе неолитизации Волго-Уралья [21, с. 9–13].

На памятнике была проведена реконструкция изменения палеоклимата. Первые свидетельства носителей орловской культуры фиксируются на глубине 280–270 см (рис. 8). Отложения на этом этапе происходили в период окончания прохладного и сухого эпизода при переходе к умеренно влажным и теплым условиям. На глубине 260–240 см фиксируется высокая антропогенная активность при теплых и влажных условиях. Выше антропогенная активность снижается. Слой, следующий за орловским, является стерильным. Здесь фиксируется максимальная аридизация климата и высокая температура.

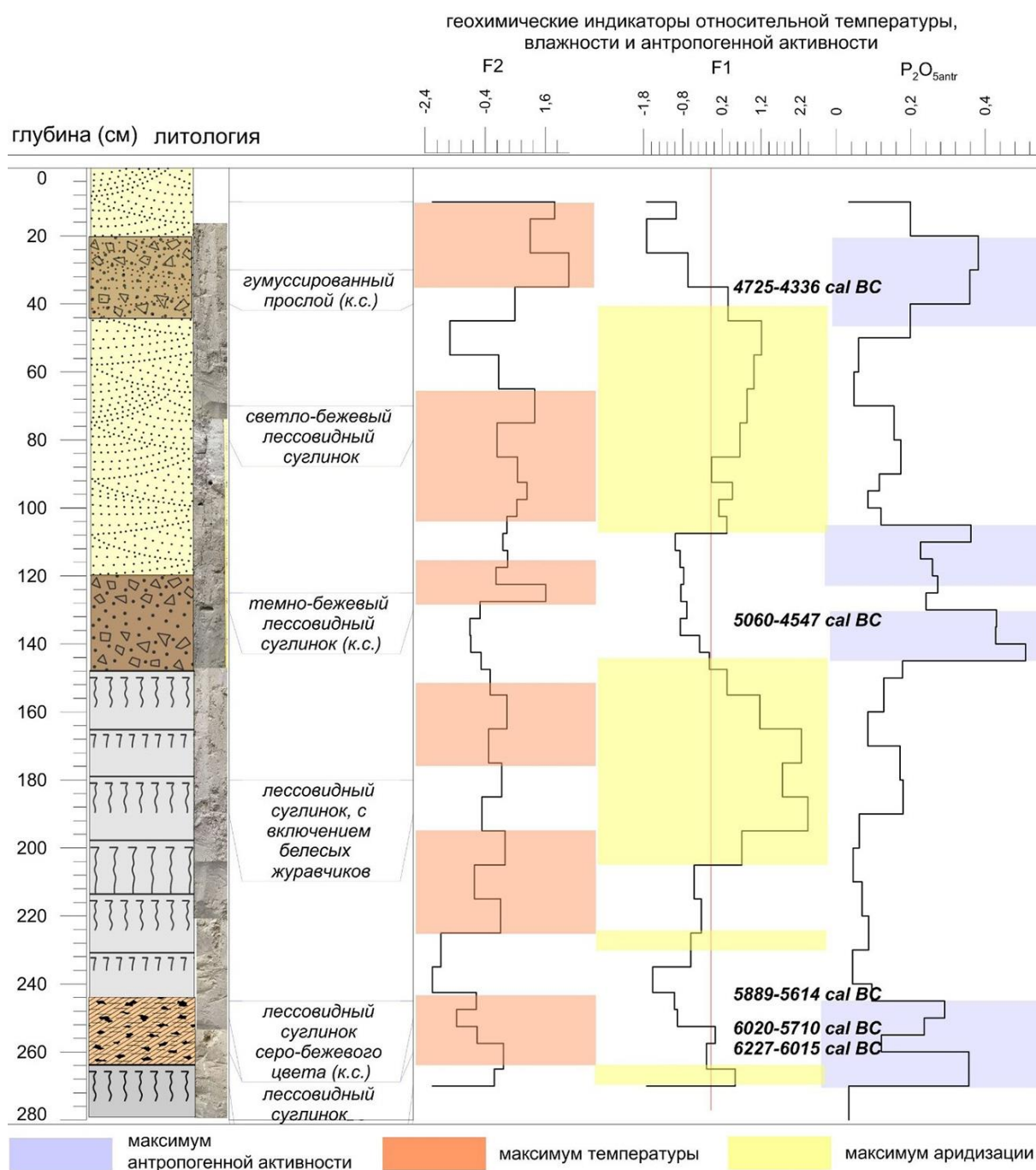

Рисунок 8 – схема изменения климата поселения Орошаемое I

Таким образом, исследования 2018 года показали, что керамический и каменный инвентарь нижнего слоя поселения Орошаемое I соответствуют артефактам орловской культуры. Технология изготовления керамики аналогична традициям посуды стоянок нижнего слоя стоянки Варфоломеевская и Алгай. Полученные радиоуглеродные данные синхронизируют его с третьим слоем Варфоломеевской стоянки и нижним слоем Алгая (из раскопа 1 2016 года). Все это позволяет выделять ранний этап неолита степного Поволжья. Также исследования показали отсутствие у неолитического населения domesticiрованных животных (за исключением собаки). Появление орловской культуры состоялось после аридизации. В период бытования населения на памятнике климат был теплый и влажный. Необходимо отметить, что перспективной задачей изучения раннего этапа неолита Нижнего Поволжья является как дальнейшее увеличение статистической выборки всех материалов, так и применение междисциплинарных подходов к изучению памятников.

Список литературы:

1. Юдин А.И. Варфоломеевская неолитическая стоянка // Археологические культуры Северного Прикаспия. Куйбышев, 1988. С. 142–172.
2. Юдин А.И. Варфоломеевская стоянка и неолит степного Поволжья. Саратов: Изд-во СГУ, 2004. 200 с.
3. Сайгин Ф.И., Юдин А.И. Каменные орудия Кушумской стоянки // Советская археология. 1991. № 4. С. 192–205.
4. Юдин А.И. Новые энеолитические памятники на реке Большой Узень // Древние культуры Северного Прикаспия. Куйбышев, 1986. С. 39–41.
5. Выборнов А.А., Юдин А.И., Васильева И.Н., Косинцев П.А., Кулькова М.А., Дога Н.С., Попов А.С. Новые данные по неолиту-энеолиту Нижнего Поволжья // Известия Самарского научного центра РАН. 2015. Т. 17, № 3. С. 235–241.
6. Выборнов А.А., Юдин А.И. Исследования в Александрово-Гайском районе Саратовской области в 2015 году // Археологическое наследие Саратовского края. Вып. 14. Саратов, 2016. С. 3–41.
7. Выборнов А.А., Юдин А.И. Исследования в Александрово-Гайском районе Саратовской области в 2016 году // Археологическое наследие Саратовского края. Вып. 15. Саратов, 2017. С. 30–78.
8. Выборнов А.А., Юдин А.И., Васильева И.Н., Косинцев П.А., Кулькова М.А., Дога Н.С., Попов А.С. Исследования поселения Орошаемое в Нижнем Поволжье // Известия Самарского научного центра РАН. 2016. Т. 18, № 3. С. 140–145.
9. Выборнов А.А., Юдин А.И., Васильева И.Н., Косинцев П.А., Кулькова М.А., Дога Н.С., Попов А.С. Новые материалы исследований на поселении орошаемое в Нижнем Поволжье // Известия Самарского научного центра РАН. 2017. Т. 19, № 3. С. 185–190.
10. Выборнов А.А., Юдин А.И., Васильева И.Н., Косинцев П.А., Дога Н.С., Попов А.С., Платонов В.И., Рослякова Н.В. Новые результаты исследований по-

селения Орошаемое в Нижнем Поволжье // Известия Самарского научного центра РАН. 2018. Т. 20, № 3. С. 215–222.

11. Дога Н.С., Выборнов А.А., Юдин А.И., Косинцев П.А., Кулькова М.А., Попов А.С. Итоги изучения поселения неолита-энеолита Орошаемое в Нижнем Поволжье // V (XXI) археологический съезд. Барнаул: Изд-во АГУ, 2017. С. 134–136.

12. Выборнов А.А. Корректировка радиоуглеродной хронологии неолита Нижнего Поволжья // Известия Самарского научного центра РАН. 2008. Т. 10, № 4. С. 249–255.

13. Барацков А.В., Выборнов А.А., Юдин А.И., Васильева И.Н., Кулькова М.А., Косинцев П.А., Гослар Т., Филиппсен Б. Новая стоянка степного неолита Алгай // Традиции и инновации в изучении древнейшей керамики. СПб.: Изд-во «Невская Книжная Типография», 2016. С. 49–50.

14. Юдин А.И., Выборнов А.А., Барацков А.В. Неолитическая стоянка Алгай в степном Волго-Уральском междуречье // V (XXI) археологический съезд. Барнаул: Изд-во АГУ, 2017. С. 1199–1200.

15. Бобринский А.А. Гончарство Восточной Европы. М.: Наука, 1978. 272 с.

16. Васильева И.Н. Итоги технико-технологического анализа керамики стоянок Алгай и Орошаемое // XXI Уральское археологическое совещание. Самара, 2018. С. 13–17.

17. Юдин А.И. Орловская неолитическая культура степного Поволжья: итоги и перспективы изучения // Археология Восточно-Европейской степи. Вып. 13. Саратов, 2017. С. 19–37.

18. Выборнов А.А., Андреев К.М., Барацков А.В., Кулькова М.А., Кольцов П.М., Юдин А.И., Джалл Т., Гослар Т., Ойнонен М., Посснерт Г., Филиппсен Б. Новые данные по радиоуглеродной хронологии неолита лесостепного и степного Поволжья // Известия Самарского научного центра РАН. 2013. Т. 15, № 5. С. 254–260.

19. Юдин А.И., Выборнов А.А., Васильева И.Н., Косинцев П.А., Кулькова М.А., Гослар Т., Филиппсен Б., Барацков А.В. Неолитическая стоянка Алгай в Нижнем Поволжье // Самарский научный вестник. 2016. № 3 (16). С. 61–68.

20. Выборнов А.А., Юдин А.И., Кулькова М.А., Гослар Т., Посснерт Г., Филиппсен Б. Радиоуглеродные данные для хронологии неолита Нижнего Поволжья // Радиоуглеродная хронология эпохи неолита Восточной Европы VII–III тыс. до н.э. Смоленск, 2016. С. 59–70.

21. Выборнов А.А., Васильева И.Н., Кулькова М.А., Филиппсен Б. О времени появления и динамике распространения древнейших керамических традиций в степном Нижнем Поволжье // Вестник ВолГУ. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2018. Т. 23, № 2. С. 6–16.

Статья публикуется в рамках выполнения проекта 18–09–00040 РФФИ, проекта № 33.1907.2017/ПЧ государственного задания Министерства образования и науки РФ.

THE RESULTS OF THE SETTLEMENT OROSHAYEMOYE STUDY IN 2018

© 2018

Vybornov Alexander Alekseevich, doctor of historical sciences, professor,
head of Domestic History and Archeology Department

Vasilyeva Irina Nikolaevna, candidate of historical sciences, senior researcher of Research Department

Doga Natalya Sergeevna, postgraduate student of Domestic History and Archeology Department

Roslyakova Natalya Valerievna, candidate of historical sciences, senior researcher of Archaeological Laboratory
Samara State University of Social Sciences and Education (Samara, Russian Federation)

Kosintsev Pavel Andreevich, candidate of biological sciences, senior researcher of Paleocology Laboratory
*Institute of Plant and Animal Ecology of Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
(Yekaterinburg, Russian Federation)*

Kulkova Marianna Alekseevna, candidate of geological and mineralogical sciences,
associate professor of Geology and Geoecology Department

Herzen State Pedagogical University of Russia (Saint Petersburg, Russian Federation)

Popov Alexander Sergeevich, postgraduate student of Domestic History and Archeology Department
Samara State University of Social Sciences and Education (Samara, Russian Federation)

Yudin Alexander Ivanovich, doctor of historical sciences, deputy director for scientific work
Research Center for the Preservation of Cultural Heritage (Saratov, Russian Federation)

Oinonen Markku, PhD, professor, head of Radiocarbon Laboratory
University of Helsinki (Helsinki, Republic of Finland)

Possnert Göran, PhD, professor, head of Radiocarbon Laboratory
University of Uppsala (Uppsala, Kingdom of Sweden)

Streltsov Mikhail Alexandrovich, master student of Geology and Geoecology Department
Herzen State Pedagogical University of Russia (Saint Petersburg, Russian Federation)

Abstract. An essential aspect of studying the Neolithic is the identification of its early phase. The research is constrained by scarce source base of the study. Until recently, the early Neolithic in the Lower Volga region has not been identified by the experts. The situation has changed due to the excavation of the settlement Oroshayemoye I on the river B. Uzen. This paper focuses on the received materials. The monument is multi-layered. During the field work in 2018, the lower cultural layer was investigated. Ceramic, stone and osteological equipment was found in it. The pottery and set of tools are typologically similar to the materials of the lower layer of the Varfolomeyevskaya site, which belong to the Orlovskaya culture. The technological analysis of the ceramics of the Oroshayemoye settlement showed its proximity to the pottery making technology of Orlovskaya culture. The study of osteological remains revealed the presence of bones of aurochs, saiga, tarpan and other wild species on the monument, as well as a domestic dog. According to radiocarbon analysis, the age of the lower layer of the monument is determined by the last quarter of VII – the beginning of the VI millennium BC. Paleoclimatic studies conducted on the monument showed that during this period the climate was warm and humid.

Keywords: Lower Volga region; Oroshayemoye; Neolithic; Orlovskaya culture; stratigraphy; ceramics; stone tools; osteological remains; wild animals; radiocarbon analysis; technological analysis of pottery; A.A. Bobrinsky's methodology; Varfolomeyevskaya site.

УДК 930.26 (470+571):572.728

DOI 10.24411/2309-4370-2018-14210

Статья поступила в редакцию 28.07.2018

**АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ОБЫЧАЯ ИСКУССТВЕННОЙ ДЕФОРМАЦИИ ЧЕРЕПА
У НАСЕЛЕНИЯ ЭПОХИ СРЕДНЕЙ БРОНЗЫ
НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ ТЕРРИТОРИЙ**

© 2018

Балабанова Мария Афанасьевна, доктор исторических наук,
профессор кафедры отечественной и всеобщей истории, археологии
Волгоградский государственный университет (г. Волгоград, Российская Федерация)

Аннотация. В данной статье рассматривается антропологический аспект обычая искусственной деформации головы, который практиковали племена катакомбной культурно-исторической общности эпохи средней бронзы Нижнего Поволжья и сопредельных территорий. Для изучения данного культурного феномена, следы которого отражаются на черепе, использовалась краниологическая серия, насчитывающая 207 черепов. На 81 черепе были зафиксированы следы деформации, что составляет 35,2% от общей численности выборки. В среднем по отдельным могильникам катакомбной культуры Волгоградской области доля деформированных черепов составляет около 17,0%, но имеются могильники, в краниологических сериях которых отсутствуют черепа с деформацией. Тип деформации определяется как кольцевой и лобно-затылочный. Анализ антропологических работ отечественных и зарубежной авторов, а также письменных источников позволяет согласиться с концепцией, высказанной А.В. Шевченко, что обычай деформации черепа в среду племен катакомбной культурно-исторической общности проник через переднеазиатские культурные центры. Сопоставление